

нибудь домъ, онъ утверждаетъ его право не на хижину, построенную имъ самимъ, и не на домъ, воздвигнутый имъ съ помощью нѣсколькихъ друзей, — никто не сталъ бы оспаривать у него этого права. Законъ утверждаетъ права этого лица на домъ, который не является продуктомъ его труда, во-первыхъ потому, что его строили тѣ, которымъ онъ не уплатилъ всей стоимости ихъ работы, и во-вторыхъ потому, что этотъ домъ представляетъ собой общественную цѣнность, которую онъ не могъ бы произвести одинъ: законъ утверждаетъ права этого лица на часть общественного достоянія, принадлежащаго *всѣмъ* и никому въ частности. Стоимость дома всецѣло зависитъ отъ того, заброшенъ ли онъ гдѣ-нибудь въ Сибири или стоитъ въ центрѣ большого города; здѣсь онъ пріобрѣлъ цѣнность благодаря труду нѣсколькихъ десятковъ поколѣній, которые основали этотъ городъ, украсили его, снабдили водою, газомъ, красивыми бульварами, построили университеты, театры, магазины, желѣзныя дороги и всевозможные пути сообщенія. Признавая права даннаго лица на какой-нибудь домъ въ Парижѣ, Лондонѣ или Руанѣ, законъ — несправедливо — отдаетъ ему въ собственность часть продуктовъ труда всего человѣчества. Именно потому, что такое присвоеніе является вопіющею несправедливостью (всѣ остальные формы собственности носятъ тотъ же характеръ), пришлось для его утвержденія противопоставить здравому смыслу человѣчества и чувству справедливости, присущему всѣмъ людямъ, цѣлый арсеналь законовъ и многочисленную армію солдатъ, полицейскихъ и судей.

Половина нашихъ законовъ, — гражданскіе кодексы всѣхъ странъ, — имѣютъ цѣлью способствовать этому присвоенію, поддерживать эту монополію нѣсколькихъ избранныхъ въ ущербъ всему человѣчеству. Три четверти дѣлъ, разбираемыхъ въ нашихъ судахъ, это ссоры между монополистами — ворами, дѣлящими добычу. Большая часть нашихъ уголовныхъ законовъ преслѣдуетъ ту же цѣль: они стремятся удержать рабочаго въ состояніи полного подчиненія хозяину и способствуютъ эксплоатаціи.

Но нѣтъ ни одного закона, который бралъ бы на себя обязанность гарантировать производителю продукты его труда. Это настолько просто и естественно такъ вошло въ нравы и привычки человѣчества, что законъ даже не подумалъ объ этомъ. Открытый грабежъ съ оружіемъ въ рукахъ немыслимъ въ наше время; люди труда не отнимаютъ другъ у друга продуктовъ своего труда; въ случаѣ какихъ-либо недоразумѣній, они обращаются не къ закону, а къ содѣйствію третьяго лица; если кто-нибудь и рѣшается присвоивать продукты чужого труда, то это именно хозяинъ — собственникъ, который предъявляетъ свои права на львиную долю. Что же касается человѣчества вообще, оно и безъ специальныхъ законовъ всегда признавало и уважаетъ право каждаго на продукты его труда.

Всѣ эти законы о правахъ собственности, составляющіе цѣлые томы и изданные на радость нашимъ адвокатамъ, преслѣдуютъ одну единственную цѣль: покровительство несправедливому присвоенію монополистами продуктовъ труда всего человѣчества, и потому они не имѣютъ никакого *raison d'être*; социалисты-революціонеры твердо рѣшили освободиться отъ нихъ въ день революціи. Съ полнымъ сознаніемъ своего права мы предадимъ ауто-да-фе всѣ законы, касающіеся такъ называемыхъ „правъ собственности“, всѣ документы на собственность, всѣ архивы, — словомъ все то, что имѣетъ отношеніе къ этому институту, который, подобно рабству и крѣпостничеству прошлыхъ вѣковъ, является позорнымъ пятномъ въ исторіи человѣчества.

Все, что мы говорили относительно законовъ о правахъ собственности, примѣнимо и ко второй категоріи законовъ, — къ законамъ конституціоннымъ, къ законамъ поддерживающимъ правительство.

Это цѣлый арсеналь законовъ, указовъ, предписаній и т. п., покровительствующихъ всевозможнымъ формамъ представительнаго правительства, изъ-подъ ига котораго стремятся освободиться всѣ человѣческія общества. Мы прекрасно знаемъ — анархисты неоднократно намъ доказывали это безпощадной критикой существующихъ формъ правленія, — что единственной миссіей всѣхъ правительствъ — монархическихъ, конституціонныхъ и республиканскихъ, является покровительство и поддержка путемъ вооруженной силы привилегій имущихъ классовъ: аристократіи, духовенства и буржуазіи. Большая часть нашихъ законовъ, — законовъ „основныхъ“, законовъ о налогахъ, пошлинахъ, организации министерствъ и ихъ канцелярій, объ арміи, полиціи, церкви и т. д. — ихъ наберется нѣсколько десятковъ тысячъ въ каждой странѣ, — имѣетъ единственную цѣлью поддерживать, обновлять и развивать правительственную машину, которая, въ свою очередь, заботится исключительно о привилегіяхъ имущихъ классовъ. Вникните въ смыслъ всѣхъ этихъ законовъ, прослѣдите за